

Список использованных источников

1. *Беляева, Е. В.* «Этика ответственности» как тип теории морали в сравнении с «этикой блага» и «этикой долга» / Е. В. Беляева // Ведомости прикладной этики. – 2022. – Выпуск 59. – С. 73–92.
2. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – 503 с.
3. *Артёмьева, О. В.* Этика заботы: феминистская альтернатива классической философии / О. В. Артёмьева // Этическая мысль. – 2000. – С. 195–215.
4. *Мортари, Л.* Практика заботы / Л. Мортари; пер. с итал. Ю. С. Ошемкова. – СПб.: Алетей, 2016. – 250 с.
5. *Held, V.* The Ethics of Care / V. Held // The Oxford handbook of ethical theory / Ed. by D. Copp. – L.: Oxford University Press, 2006. – P. 537–567.
6. *Сычёв, А. А.* Модальности моральной ответственности / А. А. Сычёв // Вестник РУДН. – Сер. Философия. – 2015. – № 2. – С. 37–45.
7. *Лифинцева, Т. П.* “Забота” Хайдеггера, “бытие-для-себя” Сартра и буддийская дукха: онтология негативности / Т. П. Лифинцева // Вопросы философии. – 2015. – № 7. – С. 184–203.
8. *Левинас, Э.* Избранное. Тотальность и бесконечное / Э. Левинас. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.
9. *Йонас, Г.* Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас; пер. с нем. И. И. Миханькова. – М.: Айрис-пресс 2004. – 480 с.
10. *Урбан, П.* Актуализируя реляционные сферы – феноменология, знактивизм и этика заботы / П. Урбан // HORIZON. – 2016. – № 5 (1). – С. 172–182.

(Дата подачи: 20.02.2023 г.)

А. А. Головач

Белорусский государственный экономический университет, Минск

A. Golovach

Belarusian State University of Economics, Minsk

УДК 316.42:1

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСОВ

INTERRELATION AND INTERDEPENDENCE OF SOCIAL AND ANTHROPOLOGICAL CRISES

Статья посвящена актуальной проблеме социальной философии – социальным и антропологическим кризисам. Особенностью статьи является расширение проблематики и включение в осмысление специфики социального кризиса вопроса о сущности антропологического кризиса, а также их диалектической взаимосвязи. В контексте выбранной проблематики проанализированы такие проблемы, как социальная напряженность, конфликты, революции, изменение генофонда человечества, проблема возрастающего дав-

ления на человека стрессовых нагрузок, опасные тенденции к новому конструированию биологической основы человека и др.

Ключевые слова: кризис; социальный кризис; антропологический кризис; экономический рост; глобализация; человек; общество; информационное общество; социальная философия.

The article is devoted to the actual problem of social philosophy – social and anthropological crises. A feature of the article is the expansion of the problematic and the inclusion in the understanding of the specifics of the social crisis of the question of the essence of the anthropological crisis, as well as their dialectical relationship. In the context of the chosen problems, such problems as social tension, conflicts, revolutions, changes in the gene pool of mankind, the problem of increasing pressure on a person of stress loads, dangerous tendencies to a new construction of the biological basis of a person, etc. are analyzed.

Keywords: crisis; social crisis; anthropological crisis; economic growth; globalization; man; society; information society; social philosophy.

В современной социальной философии кризис рассматривается с разных теоретико-методологических позиций, школ и направлений, как с точки зрения диалектики, так и с точки зрения синергетики, и других альтернативных неклассических школ. Необходимость и востребованность социально-философских идей сегодня очевидна, так как современный мир стал сложным и многообразным. Тема кризисов в первой четверти XXI в. особенно актуальна, а философии и философам, в частности, предстоит все переосмыслить, дать «варианты» развития дальнейшей ситуации в обществе.

Полагаем, что антропологический (человеческий) кризис является самым важным среди всех остальных кризисов. Он же и взаимосвязан, и взаимообусловлен социальным кризисом. Антропологический кризис является главным из всех видов кризисов, так как все остальные кризисы: социальный, экономический, финансовый, экологический – являются «последствиями» антропологического кризиса. Важность роли человека в любом обществе находится на первом месте. Среди всех социальных проблем, которые представлены сегодня во всех государствах, проблема старения населения является одной из самых важных.

Действительно, процесс старения населения захватил не только развитые страны, но и многие развивающиеся, превратившись в глобальный кризис [1, с. 283]. Представляется, что он будет одним из самых важных процессов в ближайшие десятилетия, определяющим облик общества будущего и направление развития технологий [2]. Взаимосвязанность и взаимообусловленность социальных и антропологических кризисов имеет диалектический характер. Эти кризисы действительно находятся между собой в постоянном взаимодействии, диалоге, в постоянном единстве и одновременно в диалектическом противоречии.

Развитию любого общества сопутствует множество социальных процессов, которые иногда трудно предсказать. В цепочке общественных явлений следует особо выделить социальные кризисы [3, с. 345].

Социальный кризис – сложнейшее общественное явление, и совершенно не случайно, что существует много дефиниций социального кризиса, в которых учитывается позиции направления, в рамках которого оно рассматривается. Анализ различных подходов показывает, что кризис – это процесс изменений, разрыва социальных связей, результат обострения противоречий.

Социальный кризис – нарушение стабильного развития, определенное выражение общественных, культурных и экономических конфликтов. Социальный кризис – процесс быстрого обострения противоречий в обществе, увеличение критической массы конфликтов до такого предела, за которым следует разрыв социальных связей. В обществе происходит утеря способности общественными образованиями выполнять свои функции. Наблюдается дестабилизация общества как целостной системы. Социальные кризисы обладают следующими признаками: наличие препятствия в процессе развития; разрушение или распад какого-то явления или процесса; неуправляемость, неконтролируемость функционирования какого-то процесса.

Социальный кризис представляет собой сложный процесс во времени и в пространстве. Он может накапливаться во времени по различным линиям. Совпадение этих линий дает наиболее острые и критические ситуации. Он может «стягивается» из разных мест социального пространства к одному центру и затем расходиться от центра к периферии, при этом могут усиливаться и доводиться до крайности ранее наметившиеся кризисные явления. Наступление кризиса есть результат совокупного действия многочисленных причин и условий. Причем эти причины и условия действуют не обязательно одновременно и согласованно.

Социальные кризисы могут также рассматриваться на различных уровнях. Мегауровневые глобальные кризисы раскрыл С. Хантингтон [4]. Он предположил, что наступит кризис цивилизаций, который связан с тем, что доминирующие цивилизации исчерпывают свои ресурсы, которые необходимы для поддержания главенствующего положения в мире. Американский социолог Ф. Фукуяма [5] рассматривал конец 1960-х и начало 1990-х гг. как время резкого ухудшения условий в постиндустриальном обществе, роста социальной дезорганизации.

Понятию «кризис» близки «хаос», «революция». Они близки по смыслу, у этих терминов есть общие черты. Так, диалектически революции происходят в тех случаях, когда сложившиеся социальные, экономические, антропологические, технические, познавательные и другие структуры консервируются и начинают мешать дальнейшему развитию. Революции, как и более частые формы столкновения интересов, являются своеобразным ответом на вызовы времени и культуры. Именно накопившиеся проблемы и необходимость их решения порождают революции как форму радикального, всеобщего протеста и являются следствием разрешения *социального кризиса*.

Можно подчеркнуть, что кризис – это принципиально новый момент развития любой системы. Кризис, как правило, свидетельствует о том, что прежние источники развития исчерпали свои ресурсы, и процессы разрушения, распада сложившихся структур стали основными и преобладающими. Кризис – это новые возможности, поскольку дезорганизация открывает шлюзы новоорганизации процессу самоорганизации [6, с. 6].

В последние десятилетия XX в. западный мир осуществил переход к пятому информационному техническому укладу. Согласно Ю. Яковцу в настоящее время до 40 % валового внутреннего продукта США приходится на информационную производственную сферу, а по данным С. Глазьева, составляет 2–2,5 в год [8, 10].

К основным принципам диалектики, на которых базируется взаимосвязь и взаимообусловленность антропологического и социального кризисов, можно отнести следующий принцип: все познается в движении. *Движение* – непреложная предпосылка развития природы, общества, экономики, науки, культуры, как и самого человека. Особенность, необходимость и трудность анализа как раз и состоят в том, что изучается не статика, а динамика [10, с. 98]. Социальный и антропологический кризисы взаимообуславливают друг друга и находятся в диалектическом единстве.

Серьезные перспективы для человечества возникают в связи с антропологическим кризисом.

Антропологический кризис – система отрицательных направлений современного общества, которые приводят к отрицательным явлениям в природе человека, снижают уровень его духовности и личностный потенциал. Часто мы слышим, что человек теряет свое лицо, человеческий образ. Большинство философов (М. Фуко, Ж. Делез, Р. Барт, Ф. Гваттари, А. Тойнби), признает, что научно-техническая революция, которая началась во второй половине XX в., привела не столько к улучшению жизни людей, сколько к антропологическому кризису. Можно ли и нужно ли противостоять этому кризису и в чем причины того, что рост могущества человека привел его на край пропасти? Философы ищут ответы [3, с. 350].

Антропологический кризис имеет широкую представленность во всех сферах общества. Одной из главных выступает опасность изменения генофонда человечества. Возрастание мутагенных факторов вследствие прямого воздействия загрязненной среды (химические и радиоактивные отходы), а также косвенно – через появление все новых видов болезнетворных микробов и вирусов (например, вирус Covid-19), может привести к опасным изменениям генетической основы человека.

Вторая значительная проблема, которая является индикатором антропологического кризиса, – проблема возрастающего давления на человека стрессовых нагрузок. Современная жизнь очень быстро меняется, меняются социальные ситуации, присутствует нестабильность, обострена конкуренция в любых областях деятельности, что делает человека погруженным в чередование стрессовых ситуаций. Перенапряжение ведет к росту не толь-

ко сердечно-сосудистых, но и психических заболеваний. За последние годы такое тяжелое психическое заболевание, как депрессия, выходит на одно из первых мест среди наиболее распространенных болезней XX–XXI в. Чтобы избежать угнетенных состояний психики, люди все чаще применяют различные психотропные средства. Как отмечает Ф Фукуяма в своей книге «Наше постчеловеческое будущее», 10 % всего населения США принимают антидепрессанты или аналоги [5]. Но эти лекарственные средства, повышая самооценку, блокируют неконтролируемую агрессию, а также имеют в качестве побочного действия ослабление и потерю памяти, сексуальные расстройства.

Третьей группой факторов, которые обостряют антропологический кризис, являются современные тенденции к новому конструированию биологической основы человека. Они появились недавно в русле достижений генетики и разработки новых биотехнологий. Расшифровка генома человека может помочь лечить наследственные заболевания, но и усилить те или иные способности (умственные и физические). Сегодня уже можно добиться с помощью научных исследований, когда повышенные уровни гемоглобина становятся одним из наследуемых признаков человека.

К четвертой группе факторов можно отнести проблему идентичности и пола. Согласно проекту Конституции в Республике Беларусь (статья 32): брак – это союз мужчины и женщины [11]. На Западе, во многих странах, законным путем можно менять пол. Какие последствия для общества, для института семьи несут такие изменения?

Все эти эксперименты над человеком имеют далеко идущие последствия, которые философы должны предугадать и предвидеть. Уже введено в оборот понятие «постчеловек», которое хотя и не всегда четко определяется, но включает в качестве основных смыслов идею изменения биологической основы человека. Техногенная цивилизация открывает новую зону риска.

Принято считать, что биологическая природа человек мало соответствует современным условиям жизни. Наш организм сформировался в предледниковые эпохи, и то, что хорошо для охотников за мамонтами, мало подходит для человека, который владеет атомным оружием. Следует воспитывать членов своего общества, влиять на формирование их духовного мира, чтобы они не мыслили категориями своего узкого кругозора, а чувствовали себя частицей огромного мира, судьба которого в той или иной степени зависит от каждого [12, с. 33].

«Глобальный кризис наступает тогда, – пишет К. Делокаров, – когда в силу различных причин процессы организации по вертикали начинают доминировать, подавляя процессы по горизонтали. По сути, речь идет не столько о частных глобальных кризисах, сколько о системном кризисе современной цивилизации, ядром которого выступает антропологический кризис» [13, с. 234].

Можно зафиксировать ряд важнейших параметров, которые существенно характеризуют феномен социального и антропологического кризиса [16, с. 96]. Социальный и антропологический кризисы имеют амбивалентный характер, в этом заключается их взаимозависимость и взаимообусловленность. Зачастую кризисы способствовали позитивным изменениям в обществе благодаря кардинальным структурным преобразованиям их сущностных оснований. Генезис кризисных процессов имеет дискретный характер, так как он обусловлен необходимостью в координации и управлении кризисными процессами со стороны социальных субъектов, а также структур и институтов власти. Субъективная природа кризисов заключается в том, что в динамике развития социальной системы субъективное восприятие ситуации человеком всегда будет присутствовать, роль субъекта является наиважнейшей.

Таким образом, выявлены сущность социального и антропологического кризисов как специфических социальных феноменов, проведено теоретическое осмысление причин взаимообусловленности и взаимосвязи социального и антропологического кризисов, они представлены в диалектическом единстве. Показано, что взаимосвязь этих кризисов между собой вытекает из атрибутивного характера социальных противоречий, вне которых развитие общества проблематично [17, с. 103]. Определено, что способы прямой взаимосвязи и взаимообусловленности социального и антропологического кризисов связаны с деятельностью самих участников социальных процессов, начиная с рядовых граждан и заканчивая политиками и государственными деятелями.

Социальная философия особенно востребована в XXI в. Тема кризисов всегда останется актуальной для любого общества. Современный мир изменяется стремительно. В условиях социальных кризисов современные философы должны не только наращивать духовный и интеллектуальный потенциал для будущего человечества, но и оперативно отвечать на вызовы времени, направлять свои навыки и знания на решение проблем, обращенных к настоящему и будущему человечества, быстро осуществлять философскую рефлексию по поводу социального и антропологического кризисов и вариантов минимизации и преодоления его последствий как для одного человека, так и для всего человечества [3, с. 352; 18; 19].

Список использованных источников

1. *Быков, А. А.* Экономический рост и развитие: учеб. пособие / А. А. Быков. – Минск: Выш. шк., 2021. – 303с.
2. *Гринин, Л. Е.* Глобальное старение населения, шестой технологический уклад и мировая финансовая система / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев // История и математика: футурология и методология / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. – Волгоград: Учитель, 2015. – 152 с.
3. *Бородуля, А. А.* Онтологические основания социальных кризисов / А. А. Бородуля // Научные труды. – РИВШ, 2019. – С. 344–352.

4. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603с
5. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: Ермак, 2004. – 474с.
6. Делокаров, К. Х. Синергетика и познание социальной трансформации / К. Х. Делокаров // Философские науки. – 2004. – № 7. – С. 4–12.
7. Яковец, Ю. В. История цивилизаций / Ю. В. Яковец – М. 1996.
8. Глазьев, С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок / С. Ю. Глазьев. – М.: 1997.
9. Гейтс, Б. Дорога в будущее / Б. Гейтс. – М.: 1996.
10. Головач, А. А. Противоречия в экономической системе и пути их разрешения в Республике Беларусь / А. А. Головач // Вестник БГЭУ. – 2021. – № 1. – С. 98–105.
11. Проект изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/upload/pdf/konstitujija_rb_proekt_izmenenij_27_dek_2021.pdf/](http://www.pravo.by/upload/pdf/konstitujija_rb_proekt_izmenenij_27_dek_2021.pdf). – Дата доступа: 25.01.2022.
12. Моисеев, В. Человек во Вселенной на Земле / В. Моисеев // Вопросы философии. 1990. – № 6. – С. 33–43.
13. Делокаров, К. Глобализация как социокультурный феномен / К. Делокаров // Безопасность Евразии. – 2004. – № 1. – С. 234–240.
14. Хоружий, С. С. Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта / С. С. Хоружий // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 39–49.
15. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2008. – 350 с.
16. Колядко, И. Н. Кризис в процессах трансформации социума: социально-философский анализ / И. Н. Колядко // Философские исследования. – Выпуск 5. – 2018. – С. 87–97.
17. Адуло, Т. И. Проблемное поле социально-философских разработок национального академического учреждения: от прошлого через настоящее к будущему / Т. И. Адуло // Философские исследования. – Выпуск 8. – С. 100–106.
18. Бородуля, А. А. Социальные кризисы в перспективе реформирования социальной политики государства / А. А. Бородуля // Вестник БГЭУ. – № 5 (136). – 2019. – С. 121–126.
19. Бородуля, А. А. К вопросу о социальных кризисах / А. А. Бородуля // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XII Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 16 мая 2019 г. – Минск: БГЭУ, 2019. – С. 311–312.

(Дата подачи: 28.02.2023 г.)